

DOI: <http://www.doi.org/10.36719/2663-4619/66/9-13>

Саодат Худайбердиевна Мухамедова

Ташкентский государственный университет узбекского
языка и литературы им. Алишера Навои
доктор филологических наук, профессор

Солихова Озода Сойибжонова

Узбекский государственный университет мировых языков
магистрант

ОБ ОПОСРЕДСТВЕННОЙ ВАЛЕНТНОСТИ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: валентность, семантика, сочетаемость, актант, предикат, модель предложения, семантическая валентность, синтаксическая валентность, валентность грамматической формы слова, опосредованная валентность

On medium valence in the uzbek language

Summary

This work examines the types of valence in the Uzbek language. The verb - predicate, on the basis of its valence, at the request of communication, accepts its actants, realizing the semes that make up its semantics. An actant of a certain valency is considered a specific member of the sentence. Thus, valency is the intersection of grammar and vocabulary, syntax and semantics. It is for this reason that it is considered from two points of view, studied by dividing it into two types: semantic valence and syntactic valence. But in the Uzbek language there are other types of valence, for the Uzbek language, being an agglutinative language, like other Turkic languages, has a peculiar structure and semantics.

Key words: valency, semantics, compatibility, actant, predicate, sentence model, semantic valency, syntactic valency, valency of the grammatical form of a word, mediated valence

Введение

Теория валентности является одной из ведущих в современном языкознании. Она появилась в связи с изучением, исследованием семантико-синтаксической и функциональной активности слов в речи. Изучение слова в речи, его сочетаемостных возможностей, составление семантических синтагм для раскрытия лексической семантики-все это легло в основу теории валентности (1-88). Валентность слова как субстанциально-семантический факт связана со значением слова и реализацией его значения в конструкциях предложения. В этом отношении характерно мнение С.Д.Кацнельсона, который в конце 40-х годов ввел в языкознание понятие валентности. “Валентность – свойство слова, осуществление синтаксического отношения слова с другими словами на основе своего значения” (1). Иными словами, “в теории валентности обозначаются особенности определенного слова соединять в себе одно, два или больше слов” (1).

Объективность и научно-практическая значимость теории валентности определяется лексико-семантическим потенциалом слова. Семантика, являющаяся «душой», «духом» слова, обеспечивает его соединение, сочетание с другими словами. (2). Словосочетания, предложения как единицы речи должны рассматриваться через семантическую возможность слов соединяться в речи с другими словами как отношение валентности, что подчеркивает большое научно-теоретическое значение теории валентности для языкознания.

Таким образом, валентность оценивается при субстанциональном подходе к слову, как внутренняя возможность слова быть распространенным в речи, как определенная семантико-синтаксическая особенность, присущая слову.

И словосочетания, и предложения непосредственно связаны с валентностью слова. Следует учитывать, что соединение слов в речи не абсолютное явление, а относительное, т.к. слова соединяются в предложении не со всяким словом, предусмотренным грамматической моделью, а лишь с некоторыми из них” (1). Возможность соединения слов между собой ограничена, что находится в зависимости от семантической потенции каждого слова. Точнее, валентность существует на основании лексического смысла слова (3), т.е. слово имеет валентность на основании логических сем лексического значения. Если сказуемое в предложении выражено глаголом, то валентность предиката определяет модель предложения (4).

Из сказанного следует, что всякая синтаксическая связь должна рассматриваться как реализованная валентность, которую определяет валентность глагола в функции предиката. В речи семантика одного слова, чаще всего глагола, вступает во взаимоотношения с семантическим составом всего предложения.

Термин «валентность» происходит от латинского слова «*valentia*», что означает «сила», «потенциал». Хотя валентность признается многими учеными как возможность взаимосвязи языковых единиц, но в лингвистике одно и то же понятие интерпретируется по-разному. В частности, И.Г.Ольшанский рассматривает валентность как возможность языковых явлений и утверждает, что соединение является синтагматическим выражением валентности (5). С.Д.Кацнельсон трактует «валентность» и «сочетаемость» как синонимы (1). В.Г.Адмони использует термин «комбинация» в русском языке, чтобы подчеркнуть, что «необходимое сочетание уровней и форм слов» играет важную роль в формировании общих синтаксических единиц (6). Б.А.Абрамов признает термин «валентность» характеристикой любого числа участников и называет их семантические свойства «возможностью семантического отбора». (7). И.Эрбен приравнивает термин «*Wertigkeit*» (возможность) к термину «*Valenz*» (валентность) (8). В своих ранних работах Г.Хельбиг под термином «валентность» понимает количество актантов глагола, определяет морфологическую и семантическую среду глагола термином «дистрибуция» и предлагает называть возможность присоединения частей речи к другим частям речи «возможность присоединения» (*Fügungs - potenzia*) (9).

Об опосредованной валентности в узбекском языке

Как было выше подчеркнуто, валентность существует на основе лексического значения слова. Точнее, лексическое значение слова приобретает валентность пропорционально тому, какую логическую семантику оно имеет. Если часть речи является глаголом, его валентность, то есть сказуемое предложения, определяет модель предложения. Именно поэтому М.Д.Степанова пишет, что «... глагол - основа предложения, от него зависят все остальные его члены и даже подлежащее» (3-14). Г.Хельбиг также в своей специальной статье проанализировал, что валентность основана на семантике слова, а модель предложения зависит от валентности. Значит, любую синтаксическую связь следует рассматривать как реализованную валентность. То есть формирование синтаксических отношений определяется валентностью. В речи семантика конкретного слова, скорее глагола, взаимодействует со семантической структурой всего предложения. Такова природа речи.

Глагол – сказуемое на основе своей валентности принимает свои собственные актанты в зависимости от ситуации. Т.е. здесь проявляются семы в семантике глагола. Актанты, с другой стороны, служат определенной частью речи. Актант определенной валентности - это также определенная часть речи. Таким образом, валентность рассматривается с двух точек зрения и изучается по двум типам: 1) семантическая валентность; 2) синтаксическая валентность.

Семантическая валентность основана на логической семе семантики слова. Эта сема согласуется с логической семой значения другого слова. Следовательно, слово сочетается со словом с семантикой которого совпадает его семантика. Эта считается его семантической валентностью. В связи с этим Г. Хельбиг пишет, что «семантическая валентность основывается на сочетании значений отдельных сем» (4). Здесь необходимо отдельно упомянуть возможности глаголов. Глагол может не только показывать действие, но и предварительно указать всех исполнителей и участников этого действия, прошедшее действие и всю ситуацию. Эта возможность глагола интерпретируется как его семантическая валентность (10-14). Ю.Д.Апресян в своей книге «Лексическая семантика. Синонимические средства языка» широко осветил вопросы семантической валентности. Он выделяет 25 типов семантической валентности (11).

В.А.Каримджанова же, размышляя о семантике составных глаголов, указывает, что для сочетания с глаголом слова должно иметь с ним общую сему, т.е.классему, или же семантическая валентность другого актанта должна совпадать с семантической валентности глагола (12). То есть в логических семантических валентностях принимаются определенные контекстные партнеры с определенными семантическими характеристиками, а контекстные партнеры с другими семантическими характеристиками не «распознаются». Семантическая, то есть семантическая структура валентности - это структура мышления, такая как предикат и его аргументы, выраженная в терминах формальной логики. Следует отметить, что, говоря о логической семантике слова, мы имеем в виду только его денотативную семантику. Они только создают семантическую валентность.

Семантическая валентность основывается на логических семах семантики слова. Эти семы согласуются с логическими семами значения другого слова, в результате у данного слова проявляются возможности сочетания с другим словом (на основании согласованных сем). Это считается его семантической валентностью. Г.Хельбиг писал: “Семантическая валентность основывается на скрещивании отдельных сем значения” (4). Здесь необходимо особо отметить валентностные потенции глагола. Глагол имеет возможность не только называть действие, но и указывать участников, исполнителей, а также содержит в имплицитном виде возможные обстоятельственные ситуации осуществления действия. Эти возможности глагола реализуются как его семантическая валентность” (4).

Необходимо подчеркнуть, что под логическими семами лексического значения слова мы понимаем только денотативные семы данного слова. Именно они образуют семантическую валентность.

Итак, если всякая синтаксическая связь – это реализованная валентность, валентность можно анализировать и с точки зрения синтаксиса. Л.Теньер, основатель теории валентности, начинал свои исследования именно с этой позиции. Он считает, что в центре предложения находится глагол – сказуемое, а подлежащее не является главным членом предложения (13). Он распределяет валентности в таком порядке: подлежащее является первым, прямое дополнение – вторым, косвенное дополнение – третьим реализатором глагола – сказуемого. Теньер не включал другие члены предложения в валентности глагола – сказуемого. Если первоначально синтаксическая валентность трактовалась только как сочетаемость глагола с подлежащим и дополнением, то позднее круг “участников” значительно расширился за счет включения всех необходимых по смыслу добавлений к глаголу, в первую очередь – структурно обязательных обстоятельств. С точки зрения С.Д.Кацнельсона, возможность принятия определенного аффикса переходного глагола – это и есть формальная (синтаксическая) валентность (1). В данных взглядах не учитывается семантико-синтаксическая асимметрия членов предложения.

Здесь существенным является предположение Бринкмана о том, что в процессе перехода между подлежащим и сказуемым устанавливается “тайная” связь, особенно проявляющаяся в том, что глагол–сказуемое, переходя в пассив, принимает функции подлежащего (14). Обмен функциями членов предложения происходит соответственно законам речи. Этот процесс наблюдается и в тюркских языках, особенно в узбекском. Исходя из этого, необходимо исследовать актант реализующей валентности, основанной на семантике глагола – сказуемого, а также внедрение актантов в синтаксические члены предложения. При этом мы разделяем точку зрения В. Бонцио, который не признаёт синтаксическую валентность, а считает, что существует лишь семантическая валентность (2).

Г.Хельбиг указывает, что существует также и логическая валентность. “Логическая валентность, – пишет он, – это отношения понятий, не присущие языку (4). В данной валентности слова сочетаются не на основе сем, а на основании логики, то есть слова здесь сочетаются на основании логического восприятия. Например, в сочетаниях *ich gehe, я пришел* глаголы *gehen, пришел* не имеют валентности, требующей 1 лица единственного числа. Понятно, что данные действия может исполнить человек, именно поэтому эти глаголы вступают в синтаксическую связь с местоимением 1 лица единственного числа (значит, логическая валентность для этих языков конкретно существует). По фактам же тюркских языков, в частности узбекского, логическую валентность доказать невозможно. Например, *келдим* в узбекском языке считается минимальной моделью предложения. Это слово и есть простое предложение с конкретным лицом *-дим*, (морфологическая форма сказуемого), указывающее на подлежащее в предложении. Подразумевается местоимение *мен*. С помощью данного аффикса мы можем реализовать, и валентность времени. Значит, на основе этого выявляется актант валентности времени. Эту валентность можно внедрить в залого глагола. Семантика форм залогов глагола проявляет свою валентность в этом же глаголе. Из сказанного следует, что логическая валентность, открытая Г.Хельбигом и одобренная многими лингвистами мира, присуща индо-европейским языкам, а в тюркских языках, в частности в узбекском, её нет. Вместо нее в тюркских языках существует валентность морфологической формы слова, т.е. по морфологической форме слова можно будет определить его валентность. Эта валентность присуща также хамитским языкам.

Выше были отмечены виды валентности, основанные на семантике лексических единиц (семантическая валентность) и на семантике слова в коммуникации (валентность морфологической формы слова). Есть ещё один вид валентности слов, но основа этой валентности является проблематичной. Например, конструкции *ўқийи учун мактабга бормоқ* (идти в школу, чтобы учиться)

или *харид учун бозорга бормоқ* (идти на рынок для покупок) правильны с точки зрения грамматики и логики. Но за счёт какой валентности глагола актанты сочетаются с глаголом? Очевидно, за счёт целевой валентности глагола, но в этой семантической валентности слова соединяются опосредственно. Рассмотрим этот процесс детально. Семы глагола *бормоқ* (*идти*) не образуют классему с семями слов *ўқимоқ* (*учиться*) и *харид* (*покупка*). Семы значения *ўқимоқ* (*учиться*) составляют *получить образование; освоение*, а семы смысла *харид* (*покупка*) – *получить что-то, заплатив*. Они не имеют ничего общего с семями глагола *бормоқ* (*идти*). В этих конструкциях глагол *бормоқ* (*идти*) также управляет словами *мактаб* (*школа*) и *бозор* (*рынок*). Слово *бозор* (*рынок*) обозначает *место, где что-то продаётся и покупается*; слово *мактаб* (*школа*) составляют семы *место, где получают образование*. Очевидно, что глагол *бормоқ* (*идти*) образует классему «место» со словами *мактаб* (*школа*) и *бозор* (*рынок*). Т.е. этот глагол на основании валентности *места* вступает в синтаксическую связь с актантами *рынок* и *школа*. Слово *рынок* образует классему с глаголом *покупать*, по семе *что-то покупать*; а слово *школа* образует классему со словом *учиться* по семе *образование*, и они на основании этого вступают в синтаксическую связь. Очевидно, что глагол *бормоқ* (*идти*) хотя и опосредованно управляет словом *ўқимоқ* (*учиться*), но сочетается с ним посредством слова *мактаб* (*школа*). Такая же ситуация – со словом *харид* (*покупка*). Глагол *идти* управляет словом *покупка*, но он состоит в семантической связи с этим словом при помощи слова *рынок*. Т.е. валентность глагола *идти* проявляется посредством актанта валентности *места*. Здесь валентность сочетается с аргументом, обозначающим цель только при посредничестве актанта *места*. Поэтому эти конструкции нельзя построить следующим образом: *харид учун мактабга бордим* (*идти для покупок в школу*) или *ўқиши учун бозорга бордим* (*идти на рынок, чтобы учиться*). Исходя из этого положения, данную валентность глагола следует назвать «*опосредованной*» т.к. она опирается на семантику актанта валентности *места*, т.е. при помощи его семантики сочетается с аргументом, который обозначает цель. Опосредованная валентность присуща не только тюркским языкам, но также и хамит – семитским языкам.

Выводы

Итак, валентность существует на основе лексического значения слова. Чем логичнее лексическое значение слова, тем больше у него валентностей по отношению к другим членам предложения. Среди валентностей, основанных на лексическом значении слова, есть валентности, которые основаны на семантике формы слова. Валентность имеют все слова, имеющие самостоятельное значение и даже имеющие вспомогательные значения. Особое значение имеет валентность глагола. Он будучи в функции предиката определяет модель предложения.

Глагол – сказуемое на основе своей валентности принимает свои собственные актанты в зависимости от ситуации. Т.е. здесь проявляются семы в семантике глагола. Актанты, с другой стороны, служат определенной частью речи. Актант определенной валентности – это также определенная часть речи. Таким образом, валентность рассматривается с двух точек зрения и изучается по двум типам: 1) семантическая валентность; 2) синтаксическая валентность. Но в узбекском языке есть и другие виды валентности. Первым двум видам валентности в узбекском языкознании посвящено немало публикаций. Нами предпринята попытка определить и исследовать своеобразный вид валентности в узбекском языке – т.е. опосредованную валентность.

Из выше сказанного следует, что в узбекском языке существуют следующие виды валентности:

- 1) лексико-семантическая валентность;
- 2) валентность грамматической (морфологической) формы слова;
- 3) опосредованная валентность.

References

1. Katsnelson S.D. Typology of language and speech thinking. -M.: Nauka, 1972.
2. Bondzio W. Valenz, Bedeutung und Satzmodelle // Beitrage zur Valenztheorie. - Halle (Saale). - 1971.
3. Stepanova M.D. Problems of the theory of valence in modern linguistics // Institute of Natural Sciences. - 1973, No. 6.
4. Helbig G. Valenz, Semantik und satzmodelle // Deutsch als Fremdsprache (DaF). - 1976, no. 2.
5. Olshansky I.G. Paired combinations of words in modern German. Abstract of the dissertation of the candidate of philological sciences. -M., 1966.
6. Admoni V.G. Foundations of the theory of grammar. – M.-L., 1964.

7. Abramov B.A. Syntactic potencies of the verb (in comparison with the potencies of other parts of speech) // Philological sciences. 1966. No. 3.
8. Erben J. Abriß der deutschen Grammatik. Berlin. 1965.
9. Helbig G., Schenkel W. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutschen Verben. Leipzig, 1969.
10. Rasulov R. Situational verbs in Uzbek language and their obligatory valences. Tashkent: Fan, 1989.
11. Apresyan Yu.D. Lexical semantics. Synonymous language means. M.: Nauka, 1975.
12. Karimjonova V. Semantics of compound compounds in the Uzbek language. Abstract of the dissertation of the candidate of philological sciences Tashkent, 1994.
13. Tesnière I. Esquisse d'une syntaxe structurale. Paris, 1953. 14. Brinkmann N. The German Sprache. Gestalt and Leistung. -Düsseldorf, 1962.

Göndərilib: 07.05.2021

Qəbul edilib: 13.05.2021